

Го Синсянь добежал до храма Синхуа с бешено колотящимся сердцем. Руки его так дрожали, что он едва смог вставить ключ в замок. Споткнувшись о порог, он чуть не растянулся на входе.

Наставление Нань Ши он помнил отчётливо. Перемахнув через ограждение, он, спотыкаясь и падая, подбежал к огромному абрикосовому дереву и, обхватив ствол, зарыдал:

— Крёстный отец, спаси! Я на похоронах увидел призрака в красном, так страшно, я что, умру?!

— Крёстный, мой друг Нань Сяоши сказал, что кто-то вторгся на твою территорию и бесчинствует, у-у-у... я не знаю, что это значит, но я спрячусь здесь ненадолго, мне кажется, они за мной гонятся!

— Там ещё был кто-то в белом, без лица спереди и сзади, я умру, точно умру! Если я умру, пусть бабушка похоронит меня под твоим деревом!!! Это так страшно!

Лёгкий ветерок шелестел в ветвях, абрикосовое дерево тихо покачивалось, роняя алые лепестки. Они кружились в воздухе и опускались на плечи Го Синсяня.

Выплакавшись, он почувствовал, как ослабели ноги. Прислонившись к стволу, он сел на землю и пробормотал:

— Оказывается, призраки действительно существуют. Крёстный, если ты меня слышишь, спаси Нань Сяоши... Он заставил меня бежать, а сам остался. Он сказал, чтобы я не выходил из храма, пока он за мной не придёт. Значит, ты точно существуешь, крёстный, умоляю тебя...

Нань Ши, столкнувшись с мстительным духом, мог ещё шутить и смеяться — конечно, страх был, но со временем он привык.

Но те двое заставили даже Цин Ин, служанку Нань Ши, отнестись к ним со всей серьёзностью. Он тайком спросил у невесты-призрака, и та сказала, что Цин Ин одна может справиться с десятком таких, как она. Можно представить, насколько ужасны были те два призрака.

— Там ещё много полицейских, они тоже из нашей деревни, в детстве тоже тебе благовония жгли и поклонялись...

Абрикосовые лепестки посыпались дождём, укрывая его с головой. Несколько лепестков упали ему прямо на глаза. Он инстинктивно потянулся, чтобы смахнуть их, но чья-то рука остановила его.

Кто-то нежно обнял его, прохладные ладони легли на глаза, закрывая обзор. Го Синсянь почувствовал, как чьё-то тяжёлое дыхание коснулось его плеча.

— Хватит, я всё понял, — прошептал голос у самого уха.

— Не бойся, А Юнь. — Бессмертный Абрикосовый Цвет обнял его, положив подбородок ему на плечо. — Нань Ши — прямой ученик Горного Владыки Чи. Всего лишь два призрака радости и скорби. Если бы с ним что-то случилось, Горному Владыке Чи пришлось бы снова совершать самоубийство.

Го Синсянь потерял дар речи, лепеча:

— Ты... я...

— Не бойся, я твой крёстный отец, — прошептал Бессмертный, его губы едва не коснулись покрасневшего от бега уха юноши. — Ты меня видел, не бойся.

— Угу... — промычал Го Синсянь. Его рука всё ещё была под ладонью бессмертного, он накрыл её своей второй рукой, сжимая запястье. — Тогда, крёстный, ты можешь пойти посмотреть... умоляю, Нань Сяоши — мой сосед по комнате, мой лучший друг, я не могу дать ему умереть здесь.

— Могу, — согласился Бессмертный. — Ты останешься здесь. Не выходи из храма, пока я не вернусь с твоим другом, понял?

— Понял, я точно не выйду! — тут же ответил Го Синсянь, боясь, что если замешкается, тот передумает.

В следующий миг объятия исчезли. Его спина снова коснулась твёрдого ствола. Кора дерева, отполированная временем, была гладкой, как нефрит. Го Синсянь, сам не зная почему, обернулся и обнял ствол, чувствуя, как в душе воцаряется покой.

Значит, его крёстный отец действительно существует... Нань Сяоши не обманул.

Голос такой знакомый, он точно где-то его слышал.

Почему же он не помнит...

— Кхе-кхе! — Нань Ши взял вторую портативную колонку, проверяя микрофон.

Он уже записал гимн на первую колонку и поставил на повтор. К счастью, те, кто устраивал праздник, зарядили колонки полностью, так что их должно было хватить часа на три.

Цин Ин стояла рядом, помогая ему держать колонку и направляя её в сторону двора.

Нань Ши прислонился к полицейской машине, прокашлялся и начал торжественно зачитывать:

— Красные флаги развеваются, благодатные облака плывут, с Новым годом, с новым счастьем, желаю вам благополучия, здоровья и мира, пусть в этот праздничный день все злые духи отступят, пусть все дела идут гладко, а все желания исполняются! Деревня Линнань поздравляет всех с наступающим Новым годом!

Неизвестно, был ли от этого эффект. Нань Ши нашёл в интернете ещё даосскую мантру Золотого Света и мантру Очищения Сердца. Неважно, работает или нет, он записал их и включил вместе с гимном в бесконечный цикл.

Если не работает наука, поможет религия. Даже если это будет выстрел вслепую, что-нибудь да работает.

К счастью, организаторы праздника, где смешались свадьба и похороны, оставили много петард. Нань Ши прикурил сигарету и принялся поджигать их одну за другой. «Тьфу, если бы они не устроили всё это, ничего бы и не случилось!»

Говорят, петарды тоже отпугивают призраков. Цин Ин, не говоря ни слова, заткнула уши двумя кусочками ткани, чувствуя, что может пострадать от дружественного огня.

Под оглушительный треск петард, смешанный с гимном, даосскими мантрами и новогодними поздравлениями, во дворе воцарилась атмосфера гармонии.

Вскоре во дворе наконец-то послышалось движение. Дверь со скрипом отворилась, и несколько полицейских, поддерживая своих потерявших сознание коллег, вышли наружу. Нань Ши в это время как раз поджигал очередную петарду.

— Хватит взрывать, уши заложило! — крикнул один из них.

Нань Ши, увидев это, тут же сунул сигарету в рот и бросился наутёк. Сейчас не время для допросов.

Полицейские усадили пострадавших в машины и принялись тяжело дышать. Один из них, не выдержав, закрыл лицо руками. Волосы его были мокрыми от холодного пота.

— ...Кто был тот парень? — внезапно спросил кто-то.

Он что, серьёзно хотел им помочь?

Гимн, конечно, помогал, но треск петард был таким громким, что заглушал его. А эти дурацкие новогодние поздравления и мантры — это что, шутка?

В критический момент они все вместе запели гимн. Непонятно почему, но чем громче они пели, тем больше чувствовали прилив сил. В итоге они, вооружившись дубинками, бросились вперёд. Два призрака, поняв, что дело плохо, исчезли, и только тогда они смогли выбраться.

— Не помню... кажется, кто-то из местных, пришёл на праздник.

— Надо будет выяснить, — согласились несколько человек. Один из них вытер пот и включил рацию: — Кто-нибудь видел судмедэксперта Фэна? Где он?

— Не видели, он должен был уже выйти. Я останусь здесь, поищу его, остальные срочно в больницу.

— Хорошо. Всем машинам приготовиться, включить сирены, едем в ближайшую больницу.

В машинах были раненые, потерявшие сознание. Нужно было перевести дух, чтобы от волнения и учащённого сердцебиения не натворить дел по дороге.

— Понял! Поехали! — раздалось в рации. Водитель завёл машину, включил сирену и на полной скорости рванул в сторону больницы.

Конечно, кто-то, всё ещё чувствуя себя не в своей тарелке, молча добавил гимн в плейлист на повторе.

Нань Ши добежал до дома и, увидев запертые ворота, вспомнил, что Го Синсянь всё ещё в храме Синхуа. Неизвестно, помог ли его крёстный отец, но раз уж люди, которых он хотел спасти, выбрались, то дальнейшее его не касалось.

Перед тем как убежать, он успел заметить, что чёрная дымка над их лбами исчезла. Правда, те, кого они несли, похоже, всё-таки заболеют, не смогли избежать последствий.

Цин Ин, не ограниченная физическими преградами, просочилась в дом, принесла две бутылки минеральной воды и пару пирожных. Нань Ши, не раздумывая, выпил полбутылки воды и съел одно пирожное, только тогда почувствовав себя лучше.

Он и не заметил, как вся его одежда промокла от пота.

Надо забрать Го Синсяня... Он с трудом поднялся. Машину они увезли, придётся идти пешком.

Бессмертный Абрикосовый Цвет прибыл как раз в тот момент, когда Нань Ши убегал. Увидев, что с ним всё в порядке и рядом есть защитница, он не стал вмешиваться и направился напрямик во двор. Там он настиг двух призраков радости и скорби, обратил их в пыль и развеял по ветру.

Как правильно заметил Нань Ши, нечего было бесчинствовать на его территории. Он что, должен был стерпеть такое унижение?

Перед уходом он заметил невесту-призрака, сидевшую на гробу. Та тут же вскочила.

— Здравствуйте! Я — потерпевшая по этому делу, то, что случилось снаружи, ко мне не имеет отношения! У меня сил хватило только одного защитить!

— Моё свидетельство о мести ещё не готово, я никого не трогала! Бессмертный, вы не можете меня несправедливо обвинять!

В доказательство своей невиновности она открыла крышку гроба. Там, где должно было лежать её тело, мирно спал судмедэксперт Фэн.

Бессмертный Абрикосовый Цвет кивнул и бесшумно исчез.

Те, у кого есть свидетельство о мести, вершат законное возмездие. Никто не станет им мешать.

Нань Ши знал о свидетельстве, но не знал, что за него приходится платить. Хочешь отомстить лично — пожалуйста. Но после этого придётся отбыть сто лет в Городе невинно умерших. Убьёшь одного — сто лет. Убьёшь десять — тысячу.

Что такое Город невинно умерших? В общем-то, обычный город. Жители там живут почти как обычно, вот только зарплаты низкие, праздников мало, а каждую ночь приходится заново переживать собственную смерть.

Независимо от того, насколько мучительным был этот процесс, его придётся повторять снова и снова.

Многие не выдерживают и первого десятилетия, предпочитая полное уничтожение души.

Такова одна из цен за изменение книги судеб.

Бессмертный Абрикосовый Цвет вернулся в храм. Го Синсянь, прислонившись к его корням, сладко спал. Бессмертный покачал головой и, материализовавшись, заменил собой ствол, так что голова юноши теперь покоилась у него на коленях.

Он взмахнул рукавом, и алые лепестки посыпались на Го Синсяня, укрывая его, словно одеялом.

Зима на дворе, а ему не холодно.

Бессмертный с нежностью коснулся щеки Го Синсяня и, наклонившись, поцеловал его в лоб.

Нань Ши, с трудом добравшийся до храма, стал невольным свидетелем этой сцены.

— Цин Ин, мне кажется, я пришёл не вовремя, — с сомнением произнёс он. — Тут люди на мягкой постели, на коленях у красавца, а я зачем пришёл?

— Молодой господин пришёл за ключами, — сдержанно улыбнулась Цин Ин.

Едва она договорила, как в сторону Нань Ши что-то полетело и с силой ударило его в плечо. Он инстинктивно поймал предмет. Это были ключи от ворот. Бессмертный Абрикосовый Цвет, не говоря ни слова, лишь указал подбородком на ворота. Смысл был предельно ясен.

Ключи получил, можешь катиться.

Нань Ши:

— ...Ладно, я ухожу... Это, дядя, наш Го-эр во всём хорош, вот только кости у него лёгкие, так что вы с ним поосторожнее!

Сказав это, Нань Ши бросился наутёк, не давая Бессмертному ни малейшего шанса на ответный удар.

В конце концов, он не соврал!

Так называемые «лёгкие кости» — это не оскорбление. В физиогномике считается, что у каждого человека кости имеют свой вес. Чем тяжелее, тем благороднее судьба, чем легче — тем проще.

У некоторых людей восемь иероглифов судьбы тяжёлые, а кости — лёгкие. Это приводит к

тому, что человек не может «выдержать» свою судьбу, что выливается в раннюю смерть, частые болезни, слабость. Если он переживёт этот период, то дальше его ждёт удача. Если нет — преждевременная кончина.

У других — наоборот, восемь иероглифов лёгкие, а кости — тяжёлые. Это, например, судьба «одинокой звезды», приносящей несчастья окружающим, но не себе.

У Го Синсяня был классический случай тяжёлых восьми иероглифов и лёгких костей. В детстве он часто болел. Но его семья нашла ему надёжного крёстного отца, который его «придавил», и с тех пор он жил беззаботно.

Почему Нань Ши посоветовал быть осторожнее? Потому что «лёгкие кости» означают нестабильное или слишком слабое энергетическое поле, которое легко поддаётся влиянию извне.

Бессмертный Абрикосовый Цвет, хоть и звался бессмертным, но Го Синсянь со своей слабостью, позволяющей видеть призраков после простого поворота головы, мог пострадать от его энергии.

Бессмертный посмотрел на стремительно удаляющуюся спину Нань Ши, усмехнулся и коснулся щеки Го Синсяня.

Этот мальчишка Нань Ши в искусстве гадания действительно пошёл в своего наставника Чи Ю. Молод, а всё, что говорит, — правда. Вот только характер у него неприятный.

Подобное притягивает подобное, что тут скажешь.

На следующий день утром вернулся Го Синсянь.

Совесть у него была, конечно, нечиста. Мало того что заснул, так ещё и проспал до самого вечера. Осторожно позвонил Нань Ши, и тот с отвращением сказал, что уже приходил за ним, но он спал так крепко, что разбудить его было невозможно, так что пусть добирается сам.

Го Синсяня обманули. Глядя на тёмную улицу, он не решился выйти. В конце концов, лепестки его согревали, так что он решил поспать ещё немного.

Ах, как хорошо, когда есть крёстный отец!

И призраков не страшно!

...

Билет на скоростной поезд был на сегодня. Нань Ши, от нечего делать, уже собрал вещи. Невеста-призрак, видимо, вчера вечером получила своё свидетельство о мести. Нань Ши затащил её играть в карты и просидел с ней до полуночи. Теперь, уезжая, он как раз избежит статуса подозреваемого в «убийстве» — ведь его не было на месте преступления.

В конце концов, в этой деревне не так уж много людей, которые приезжают и уезжают так быстро.

Го Синсяня заставили позавтракать, а потом Нань Ши потащил его сдавать машину и ехать на вокзал. Уже в поезде тот не мог успокоиться.

— Это... ты не собираешься поблагодарить моего крёстного отца?

Нань Ши искоса взглянул на него.

— А не он ли должен меня благодарить? Я ведь ему сообщил!

Го Синсянь дважды сплюнул.

— Нань Сяоши, как ты разговариваешь с моим крёстным отцом! Уважительнее!

— Хорошо-хорошо, я сообщил дяде! — тут же исправился Нань Ши. Он заметил, что состояние друга какое-то странное, тот проявлял к Бессмертному Абрикосовому Цвету необычайное почтение. — Ты сегодня какой-то не такой.

Го Синсянь, вспомнив, что Бессмертный Абрикосовый Цвет оказался реальным, да ещё и таким нежным, покраснел до кончиков ушей. Ему было неловко — раньше он считал это просто суеверием, а оказалось, что всё по-настоящему!

— Я же раньше не знал, — пробормотал он. — Думал, это всё выдумки... теперь буду на все праздники подношения делать.

Он открыл заметки в телефоне.

— Кстати, ты говорил, что для жертвоприношений нужно сжигать... что именно? Скажи, я запишу, чтобы не забыть.

Нань Ши перечислил всё необходимое и с ехидцей добавил:

— Вообще-то, неважно, что ты принесёшь. Даже если это будет заплесневелый хлеб, твой крёстный отец будет рад просто твоему приходу.

— Если не будешь говорить гадости, мы останемся друзьями!

— А половина банки консервированных персиков?

— Катись!

Разговаривая, они прибыли на станцию. Вызвали такси и, стоя на обочине, ждали.

— Как-нибудь надо будет встретиться, нормально поесть... — сказал Го Синсянь.

— Конечно. Знаю пару отличных японских ресторанов с безлимитным меню, сходим, — согласился Нань Ши. — Только не в праздники, не мешай мне зарабатывать!

— Окей, окей, договорились, — Го Синсянь посмотрел в телефон и помахал чёрной машине на дороге. — Моя приехала, я пошёл.

— Давай, — Нань Ши тоже посмотрел в свой телефон. Его машина тоже подъехала и остановилась на противоположной стороне. Он собрался перейти дорогу.

Загорелся зелёный свет.

Нань Ши дошёл до середины дороги, когда зазвонил телефон. Он ответил.

— Алло? Это 0647? Я на другой стороне... — раздался голос водителя.

Нань Ши помахал ему рукой, показывая, где он, и побежал через дорогу.

— Я здесь! Уже иду!

Едва он договорил, как услышал серию пронзительных гудков. Справа на него нёсся огромный грузовик.

Телефон вылетел из рук и, упав на асфальт, разбился вдребезги.

Нань Ши в тот момент был в растерянности. Его зрение вдруг поднялось высоко вверх, а затем стремительно устремилось вниз. Он увидел Цин Ин, стоящую в стороне. Она, кажется, хотела его схватить, но не успела. На её лице было такое же растерянное выражение.

Что происходит?

Он взлетел?

Как он мог взлететь?

Ах да, его сбил грузовик.

Удар.

Нань Ши рухнул на землю.

Мир погрузился во тьму.

В доме.

Чайные листья, залитые кипятком, раскрылись, окрашивая воду в нежный зелёный цвет.

Сегодня был хороший день. Солнечный, с лёгким прохладным ветерком. Хоть цветов и не было, но и снег не шёл.

Чи Ю поднёс чашку к лицу, вдыхая тонкий аромат. Но едва он собрался сделать глоток, как чашка в его руках треснула и развалилась на две половины.

Горячий чай пролился ему на одежду.

Чи Ю медленно поднял голову. Его лицо было бесстрастным, пугающе спокойным.

— Где молодой господин?

Цин Ин опустилась на колени.

— Докладываю, Горный Владыка, молодой господин в машине скорой помощи. Врачи констатировали смерть.

— Вот и хорошо, — Чи Ю небрежно бросил обломки чашки на пол. — Его принесли?

— Да.

— Тогда в путь.

— Слушаюсь.

Слуги, стоявшие позади, поклонились и разошлись, собирая вещи.

Чи Ю посмотрел на осколки на полу и с раздражением стянул промокший верхний халат. Одежда упала на пол, скрывая обломки.

Он давно говорил, что Нань Ши слишком легкомысленный. Если не закалить его характер как следует, он рано или поздно попадёт в большую беду.

Так и случилось.

<http://bllate.org/book/13704/1586233>